

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу современных концепций проблематизации в работах Ж. Делёза, М. Фуко, Г.П. Щедровицкого. Проблематизация рассматривается авторами как механизм социальных изменений и возникновения «нового» в культуре и социуме. Общим основанием концепций является проблема историчности мысли, которая определяет современные представления об условиях и механизмах возникновения опыта субъекта развития и, соответственно, социогуманитарный характер концепций проблематизации.

Ключевые слова: социальные изменения; антропологический подход; проблематизация; опыт; субъект развития.

Актуальность концептуального осмысления природы проблематизации как социального феномена связана со все возрастающим вниманием исследователей к социальным, культурным, гуманитарным аспектам и механизмам инновационных процессов.

Во второй половине XX в. зарождение постиндустриального уклада экономической и общественной жизни сразу же обнаружило серьезные ограничения, в том числе феномен «перепроизводства» инноваций. Исследования приводили к выводам о том, что формируются барьеры, препятствующие появлению и распространению нового, причем эти барьеры в основе своей, как правило, носят ментальный характер. Анализируется феномен массового страха перед будущим, который Э. Тоффлер назвал «футурошоком». Выяснилось, что если технико-технологическая часть инновационного процесса может занимать от 12 до 20 лет, то изменения в сознании, перестройка систем обучения и подготовки кадров, социальных систем, политических институтов, культурных норм могут растягиваться на несколько десятилетий.

В этом контексте в научно-технические и экономические концепты понятия инновации обоснованно вводится понимание инновации как нового способа «думать и делать». Появление любого нововведения затрагивает принятые способы мышления и действия и, как следствие, влияет на изменение сознания и самоопределение групп и больших масс людей. Однако изменение сознания людей и, тем более, изменение привычных и устоявшихся десятилетиями (а иногда и столетиями) способов делать – чрезвычайно инерционный и поэтому длительный процесс. В силу этого актуальной в современном мире становится разработка социально-гуманитарных технологий поддержки коммуникации и кооперации в сфере производства нововведений, управления инновационным процессом, развертывания инфраструктур новой экономики и гуманитарно-технологического обеспечения инновационной переориентации традиционных секторов и областей деятельности. В последние десятилетия в рамках таких видов деятельности появляются новые позиции и профессии, в частности аналитики социокультурных систем и процессов, антропологические медиаторы, интерпретаторы, производители социокультурных продуктов постиндустриальной экономики, мифодизайнеры, специалисты по пространственному развитию, стратегические сценаристы, культурные политики, методологи и др.

В рамках становления постиндустриальных форм современного общества обостряются противоречивые тенденции в решении вопросов, связанных с социаль-

ными, культурными, гуманитарными аспектами инновационных процессов. Прежде всего, это противоречия, возникающие в связи с возможностями и границами технологизации современных социально-культурных и социально-гуманитарных практик, встроенных в инновационные процессы. В этом контексте все более актуальной становится проблема устойчивого воспроизводства в обществе определенного типа мышления и деятельности и опыта субъектности, соразмерных инновационному характеру постиндустриальных форм жизни. Суть проблемы в том, что воспроизводство инновационного типа мышления и деятельности и опыта «нового» (того, что в английском языке называется «experience») легко замещается в современном обществе различными формами имитации/симуляции, прежде всего, за счет определенным образом сконструированных технологий работы с человеком и сообществами, формируя, таким образом, проблему субъектности развития.

В инновационной теории и практике проблема субъектности развития оформляется в рамках теории экономического развития (1911 г.) родоначальника инноватики Й. Шумпетера и играет ключевое значение. Шумпетер вводит позицию «предпринимателя» как субъекта развития и определяет его как движущую силу инновационного процесса. Это положение субъекта развития в экономической теории, с одной стороны, в корне изменило модель современной экономики, с другой – заложило традицию междисциплинарных исследований в области проблемы субъектности развития.

Традиция философско-методологического осмысления проблемы субъектности развития нашла отражение в концепциях проблематизации, которые разрабатываются в исследованиях М. Фуко и Г.П. Щедровицкого в 60–80-е гг. XX в. Основная задача нашего исследования состоит в том, чтобы осуществить введение в анализ современных концепций проблематизации на материале работ Ж. Делёза, М. Фуко и Г.П. Щедровицкого провести анализ источников и оснований разработки концептов проблематизации в контексте проблемы субъектности развития.

Определение круга данных исследователей обосновано тем, что практически независимо и одновременно в продолжение трех десятилетий (60–80-е гг. XX в.) в работах М. Фуко и Г.П. Щедровицкого постепенно оформляется понятие проблематизации, которое, по утверждениям самих авторов, играет в их философских системах важное методологическое и концептуальное значение. И хотя с 80-х гг. XX в. в философской литературе термин «проблематизация» получил широкое распространение, концептуальная разработка понятия

«проблематизация» принадлежит М. Фуко и Г.П. Щедровицкому.

Наряду с анализом работ М. Фуко и Г.П. Щедровицкого, в которых термин и понятие «проблематизация» используется фактически, в данное исследование введен материал Ж. Делёза по реконструкции философской позиции Ф. Ницше как уникального опыта проблематизации в истории философии и западной культуры в целом. Жиль Делёз является одним из ведущих исследователей Ницше; в 1964 г. он совместно с М. Фуко организовал colloquium в Руайомоне, с которого берет начало новый этап коренной переоценки ницшеанского наследия в европейской мысли. Работа Ж. Делёза «Ницше» (1965 г.) [1] возникла по результатам colloquium и является оригинальным методологически строгим анализом исторически и культурно значимого опыта проблематизации. Философия Ницше сыграла большую роль в формировании интеллектуальной и исследовательской позиции М. Фуко и имеет значение в понимании его концепции проблематизации.

При всем своеобразии концептуальных построений каждого из авторов сравнительный анализ материала показывает, что проблематизация рассматривается как механизм социальных изменений и возникновения «нового» в культуре и социуме. При этом основная гипотеза состоит в том, что возникновение понятия и эволюция концепций проблематизации связаны с необходимостью введения в исследовательское поле принципиально новых представлений о субъектности в контексте осмысления специфики процессов развития и изменений, характерных для XX в.

В реконструкции Ж. Делёза представления об опыте проблематизации в философии Ницше напрямую связаны с опытом субъектности развития. Такой опыт возникает в процессах преобразования, в «переходах» от этапа «нигилизма», который характеризуется догматическими схемами и представлениями об истинном и ложном, к этапу «утверждения», который связан с возникновением субъектности «Сверх-человека», т.е. способности к живой, «играющей» практике мысли [1].

По Фуко, появление и закрепление нового в культуре происходит в процессе проблематизации идеи, нормы, стиля и т.п. в рамках определенного круга дискурсивных и недискурсивных практик (диспозитива) и становится источником становления и трансформации опыта субъектности как истории этого опыта и истории мысли в этом опыте. Объективация новых форм мысли (правил/норм, истинности) как результат проблематизации практик, во-первых, определяет (детерминирует, стратегирует, стилизует) содержание опыта субъектности и, во-вторых, указывает пределы этого опыта как основу для развития и преобразования.

Важным для Фуко является понятие «опыта-предела». Фуко переворачивает классический кантовский философский тезис и говорит о «возможности преодоления границ», о том, что нужно как раз выявлять те границы, которые либо ставит сам человек, либо определяют институты и которые человек может и должен преодолевать. Для Фуко полным и подлинным смыслом философско-методологических разработок является тема поиска «пространства конкретной свободы, то есть – возможного изменения». В этом смысле в

понятии «опыта-предела» схватывается то, как осуществляется «преступление границ» опыта, фиксируются ситуации работы мысли над самой собой, т.е. ситуации, на преодолении которых мысль только и может развешиваться, активизироваться, развиваться [2].

По Г.П. Щедровицкому, проблематизация является источником нового в обществе и культуре, поскольку связана с полаганием стратегий социокультурного действия в контексте истории и программ действий в проблемных ситуациях [3]. То есть проблематизация рассматривается как социокультурное и социогуманитарное явление развития практики, выходящее за рамки сугубо научного инструментария познания. «Проблема» как особая логико-эпистемологическая единица предполагает выход за рамки чисто научного предмета... формирует определенную программу и план наших действий, неизбежно социокультурных и социальных... существует на пересечении нашего действия и истории» [4. С. 305–306]. Проблематизация задает особые требования к позиции субъекта развития: субъектность связана с позицией в коллективной мыследеятельности и необходимостью методологического типа мышления как принципиальными социогуманитарными характеристиками проблематизации.

Проведенный сравнительный анализ позволил сделать вывод о том, что общность позиций рассматриваемых авторов состоит в том, что единым основанием разработки концепций проблематизации является *проблема историчности мысли*.

Ф. Ницше, М. Фуко, Г.П. Щедровицкий – мыслители, которым удалось существенно изменить представления об истории мысли как понятии, как области знания. Философско-методологические подходы авторов переводят ее из историко-философской и историко-культурологической трактовки в пространство «истории настоящего» (М. Фуко). Исследовательское внимание авторов сосредоточено на культурно-исторических событиях особого типа – событиях, когда человеческое существо и человеческое общество «проблематизирует то, что оно есть, то, что оно делает, и мир, в котором оно живет» (Фуко) [2. С. 280]. Через «схватывание» механизмов историчности они задают основание для понимания историчности мысли как способности практиковать историю мысли в опыте – опыте развития.

Проблема историчности мысли в концепциях проблематизации разрабатывается авторами на основе введения нового плана подлежащих познанию объектов, определения функций и позиций исследователя, разработке исследовательских средств, что позволяет принципиально менять постановку проблемы историчности мысли. На основе последовательной и глубокой критики традиционной научной парадигмы в контексте проблемы истории мысли в работах рассматриваемых авторов оформляется новый – социогуманитарный подход к определению субъектности, связанной с развитием.

Чтобы подчеркнуть специфичность использования понятия «социогуманитарное» в данной работе, его специфичность в контексте антропологической тематики, отметим, что его важно соотносить с философской традицией, утверждающей, что проблемы человека как предмета философских исследований не существ-

вует. То есть предметом исследования является не человек наличный, а человек возможный (М.К. Мамардашвили), «который может сверкнуть на какое-то время, промелькнуть, установиться в пространстве некоторого собственного усилия. Трансцендирующего усилия, состоящего в способности поставить самого себя на предел, который символизирует для человека его способность или *готовность расстаться* с самим собой, каким он был к моменту события, расстаться со слепившейся с ним скорлупой» [5]. Надо отметить, что термин «социогуманитарное» достаточно широко употребляется в современных исследованиях, при этом он не имеет строгого определения и системной понятийной проработки.

Анализ эволюции исследовательских ансамблей и систем рассматриваемых авторов показывает наращивание социогуманитарного содержания и социогуманитарной направленности их концепций субъектности развития на фоне последовательной критики антропологических традиций.

По Ницше, опыт проблематизации неотделим ни от антропологической критики псевдопозиций субъектности, ни от освоения нового опыта субъектности через принципиальное преобразование образа действия и мысли, в том числе в переходных типах настоящей субъектности. Преобразование «человеческого – слишком человеческого» в жизнеутверждающем опыте «Сверхчеловека» есть опыт подлинной субъектности и источник подлинного существования и знания. При этом переход в «пространство преобразования» возможен на основе изживания-преодоления «слишком человеческого». Более того, невнимательность к «проживанию и изживанию» порождает искаженные формы псевдо-преобразования.

В рамках эволюции программы исследования М. Фуко постепенно оформились уникальная методология и теория порождения и конституирования форм опыта субъекта (субъекта познания, социального и юридического субъекта, морального и этического субъекта) и понятие «опыта-предела» как основания бытия субъектности. При этом изначально М. Фуко строит свое исследовательское самоопределение на развернутой критике антропологических основ современного мышления (необходимость преодолеть «антропологический сон» современного мышления, тезис о «конце человека», критика философии основополагающего субъекта, изначального опыта, универсального посредничества и др.). Собственную позицию философ Фуко реконструирует как позицию «историка мысли», которая связана с понятиями «опыт» и «субъект»: опыт для Фуко – это то, из чего сам выходишь измененным, опыт изменения себя. Эволюция темы опыта и тезис об историчности форм опыта открыли возможность для постановки задач «критического анализа», «диагностирования настоящего», «анализа нашего собственного настоящего».

Осмысление новых социогуманитарных контекстов в работах Г.П. Щедровицкого связано с периодом массового распространения новых для XX в. проективных типов деятельности и мышления. Принципиальная критика антропологического подхода сопровождается становлением социогуманитарной проблематики в мате-

риалах исследований Г.П. Щедровицкого по педагогической проблематике, проектированию систем «человек – машина», семиотике и др. Проектирование и программирование как коллективами, так и отдельным человеком собственной будущей мыследеятельности приводит к тому, что «они начинают изменять и трансформировать самих себя как мыслящих, коммуницирующих и мыследействующих» [6. С. 140]. Обсуждается особая проблематика, связанная с тем, что по сути проблематизация представляет собой рефлексивный выход в действительность мышления о системе мыследеятельности. В результате такого рассмотрения не только осваиваются существующие средства, методы и технологии мышления и деятельности, но и начинают проявляться и видаться те «лакуны» и «дефициты», для которых такого рода средства, методы и технологии необходимо создавать, т.е. возникает «знание о незнании» как программная основа развития опыта субъекта. В этом контексте концепция проблематизации тесно связана с развитием в рамках СМД-подхода концепций методологического мышления и методологической позиции как базового основания представлений о позиции и характеристиках субъекта развития, о понятии коллективной мыследеятельности и возможностях и границах субъектности индивида [7].

Таким образом, вопрос о современной природе субъекта развития и генезисе опыта субъектности как специфической предметности в рамках социально-философского знания и антропологической проблематики, является основанием введения понятия «социогуманитарное» в данном исследовании и гипотезы о социогуманитарной природе понятия и концепций проблематизации Ж. Делёза, М. Фуко и Г.П. Щедровицкого.

В целом субъектность развития в концепциях проблематизации – это способность к преобразованию собственного опыта, выходу за границы данного опыта и осуществлению социокультурных действий, способность к полаганию стратегических программ на фоне осмысления ситуации и исторически значимых контекстов и векторов действия. Анализ работ позволяет предложить схему общей структуры понятия и концепций проблематизации М. Фуко, Г.П. Щедровицкого и Ж. Делёза: интеграция трех системных аспектов, задающих социогуманитарную, т.е. субъектную, основу проблематизации и отражающих историчность мысли в развитии опыта субъекта:

- установка на критику и смену фундаментальных оснований прежней системы мысли, понимание ситуации;
- полагание новой программы-принципа и формирование двух пространств мыслительной работы: пространство «отказа» и пространство «преобразования и утверждения нового» в опыте проблематизации;
- оформление требований к новой роли/позиции, способной осуществить новую программу.

Итак, проблема историчности мысли позволяет рассматривать проблематизацию как условие и механизм появления опыта субъектности развития. Тем самым авторы обосновывают роль проблематизации в осуществлении современных практик развития, в создании условий возникновения *нового* в культуре и социуме через развитие опыта субъекта.

Реконструкция концепций проблематизации, проведенная на материале работ Ж. Делёза, М. Фуко и Г.П. Щедровицкого, позволяет сделать вывод о том, что феномен одновременного и параллельного обращения данных исследователей к теме проблематизация в философских исследованиях является закономерным результатом и точным отражением глубинных преобразований XX в. Проведенное исследование позволяет утверждать, что понятие проблематизации стало специальным предметом философского анализа во второй половине XX в. в связи с актуальностью критики научной парадигмы познания, прежде всего, вопросов о социокультурных, полипредметных, междисциплинарных и деятельностных характеристиках современного знания, массового распространения проективных типов мышления и деятельности (проектирование, программирование, сценирование и т.п.).

Одним из наиболее общезначимых контекстов осмысления концепций проблематизации в философии XX в. является осознание многообразия форм существования научной рациональности в современной философии, прежде всего осмысление постнеклассического типа рациональности. В рамках постнеклассического типа рациональности расширяется поле рефлексии над деятельностью, в котором учитывается соотносительность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами, эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями (М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьев, В.С. Швырев и др.). В современных исследованиях представления о «предпосылочном знании» были конкретизированы и определены основные компоненты оснований науки, среди которых наряду с объективистским видением мира – с нормами и идеалами исследования, научной картины мира и философскими идеями и принципами, с помощью которых обосновываются картины мира и выявляются идеалы и нормы познания,

– рассматривается система построений знаний с учетом «антропного принципа». Постнеклассическое видение мира с его нацеленностью на «человекообразные» объекты предполагает поворот в направленности научного поиска на социогуманитарные проблемы. Выше подчеркивалось, что выявленные социогуманитарные основания концепций проблематизации соразмерны философской традиции, предметом исследования которой является человек возможный (М. Мамардашвили), возникающий в социальном пространстве на время за счет собственного усилия, состоящего в способности и готовности преодолевать себя, свой опыт в моменты событий.

Одной из достаточно созвучных с концепциями проблематизации является модель «коммуникативной рациональности» Ю. Хабермаса, в которой автор концентрирует усилия на анализе возможностей коммуникативных связей и способов их реализации с целью поиска механизмов развития социально-культурной практики. Концепции проблематизации также целесообразно соотносить с основными принципами современных теорий самоорганизации сложных систем, синергетики (различные аспекты данных теорий разработаны в трудах И.С. Добронравовой, В.С. Егорова, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова, Н.Н. Моисеева, И. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, Э. Янча и др.).

Реконструкция социогуманитарных оснований концепций проблематизации является ценным материалом для формирования задач социально-философского анализа социогуманитарных механизмов и трендов современных инновационных процессов. Основными параметрами такого анализа должны стать характеристики субъектности развития, условия генезиса субъектности развития, а также обнаружение и идентификации социальных механизмов генезиса субъектности развития, проблемы возникновения и функционирования такого рода механизмов в контексте инновационной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делёз Ж. Ницше / Пер. с фр., послесл. и ком. С.Л. Фокина. СПб.: Аксиома, Кольна, 1997. 186 с.
2. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с фр. М.: Касталь, 1996. 448 с.
3. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. культ. политики, 1995. 800 с.
4. Щедровицкий Г.П. Методология и наука (Доклад в Институте естествознания и техники АН СССР 22.06.1973 г.) / Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология; Ред.-сост. А.А. Пископел, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. М.: Шк. культ. политики, 1997. С. 294–363.
5. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии. Режим доступа: <http://psychology.ru>
6. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыследеятельности // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. культ. политики, 1995. С. 115–142.
7. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология / Ред.-сост. А.А. Пископел, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. М.: Шк. культ. политики, 1997. 656 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 7 октября 2009 г.